
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 9(73), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

Научный журнал

ISSN 2225-8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1.489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@vandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.09.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камил Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукрутдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.) Насимова Г.О. (д.п.н.)
Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора) Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Дубровина О.В., Дубровина О.Ю., Плотников В.С.

Глокализация современных международных отношений:

характеристика и особенности 2444

Белов С.И. Методика изучения видеоигр

как инструмента символической политики 2457

ИСТОРИЯ РОССИИ

Чемшиш А.А., Стаценко О.С., Чемшиш Д.А. «Брежневский застой»

как предпосылка кризиса советской государственности 2465

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Большие выборы – 2021

как контекст упрочения гражданского единства и этнокультурного

разнообразия российского общества 2474

Конько С.Г., Славин Б.С. Особенности российской модели

представительства групповых интересов 2489

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Цветкова О.В. Эволюция субнациональных

политических институтов России 2498

Осипов А.В. Проблема модернизации

и развития кластера элиты в целях обеспечения

консолидированной политики современной России 2508

Суслонов П.Е., Третьяков А.В. Методология и практика

формирования региональной социокультурной среды,

препятствующей распространению идеологии терроризма

(на примере Свердловской области) 2518

Павишукова А.Ю. Отмывание преступных доходов

и финансирование терроризма: основные направления

деятельности преступных организаций 2529

Шевелёва Ю.Р. Коммуникационный режим

как фактор воспроизводства политической власти 2535

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Маматкобилов Т., Нормуратова М.К. Стратегическое

значение социальной политики государства 2552

Эгембердиев А.К. Государственная информационная

политика в сфере миграции как часть процесса

управления общественным развитием 2557

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Михайленко А.Н., Ровчак П.Ю. Отношения России со странами африканского континента	2563
Залысин И.Ю. Трансформация антитеррористических органов ООН в 2000-е гг.	2576
Тушков А.А., Алехина А.П. Конфуцианский образ нравственного идеала в современном Китае	2584
Мехмет Эмин Икбаль Дюрре. Экономическая политика иракского Курдистана до и после референдума 2017 г.	2591
Амиантова И.С., Бакарюхина А.В. Соотношение региональной и национальной идентичностей в Германии	2605
Кудашев Р.Ш. Европейский союз: наднациональное или межправительственное интеграционное сообщество?	2616
Меркулов А.Л. Внешняя политика ФРГ на современном этапе	2622
Макаров А.В. Геополитическая модель образовательного пространства национального государства	2627
Шэнь Шань. Инструмент мягкой силы Россотрудничества в Украине	2636
Нарышкин А.А. Основные подходы к задачам экономической дипломатии в отечественной научной литературе	2647

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Го Сюнхао. Краудфандинговые технологии в устойчивом региональном развитии Китая	2654
---	------

РЕЦЕНЗИИ

Слизовский Д.Е. Перестройка в СССР в историографии: актуальные предпочтения	2658
---	------

НАШИ АВТОРЫ	2669
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2676
---	------

СООТНОШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ГЕРМАНИИ¹

Идентичность населения современной Германии представляет собой амбивалентный комплексный феномен, проявляющийся как на региональном, так и на общенациональном уровнях. Такая сложность обусловлена историческим развитием государства, которое долгое время не обладало культурной, языковой и пространственной целостностью, чей характер веками формировался под влиянием самостоятельных княжеств. Процессы социально-политической и культурной интеграции территорий привели к формированию общенациональной идентичности немцев. И с этим возникает вопрос о соотношении двух источников самоидентификации.

В данной статье рассматриваются такие категории, как региональная и общенациональная идентичности, историческая обусловленность их формирования, способы их проявления в настоящее время, делается вывод относительно соотношения 2-х идентичностей.

Ключевые слова: региональная идентичность, национальная идентичность, Германия, племенные герцогства, немецкий язык, немецкие диалекты, немецкий менталитет, региональные стереотипы в Германии, Мартин Лютер, «культурная нация», национальное государство.

Идентичность в Германии представляет собой комплексный феномен. С одной стороны, на протяжении долгого периода в истории существовали отдельные территории, население которого обладало высоким уровнем

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского университета дружбы народов. Код (шифр) темы НИР/НИОКР «Интеграция и идентичность в глобальном мире: поиски баланса» № 100926-0-000.

самосознания; у него поэтому формировалась собственная идентичность, с другой стороны, со времен средневековья постепенно возникало национальное сознание, развивалась общенемецкая идентичность. Эта амбивалентность видна и сегодня. Языковое многообразие, культурные особенности регионов, собственные традиции и кухня являются неотъемлемой частью немецкой региональной идентичности. Цель данной статьи заключается в определении соотношения двух понятий: национальная и региональная идентичность в Германии.

О региональной идентичности в Германии. Региональная идентичность играет сегодня достаточно большую роль для немцев, несмотря на глобализацию и высокую мобильность как внутри Германии, так и в ЕС. Среди наиболее значимых формирующих ее факторов – история, язык и культурные особенности.

Углубляясь в историю Германии, можно понять, что региональная идентичность имела первостепенное значение для немцев. С момента обособления племенных герцогств в отдельное государство (Королевство Германия) в IX веке на территории проживало множество племен, говоривших на собственных языках и обладающих своими отличительными характеристиками. Необходимо понимать, что они, живя довольно обособленно друг от друга, не идентифицировали себя как нечто единое и общее. И вообще можно полагать, что путь к духовному объединению и т.н. «немецкой нации» был довольно затруднен по следующим причинам: во-первых, племена долгое время находились в составе Франкского государства, память о котором была еще свежа, и требовалось время, чтобы ее стереть; во-вторых, племена были довольно независимы и обладали высоким уровнем самосознания [9. С. 8]. Как указывают исторические источники, отсутствие гомогенности среди простого населения прослеживается в плоть до 17 века; в случае какого-либо спора в суде швабский и франкский крестьяне не смогли бы объяснить и понять друг друга в силу того, что каждый из них говорил на своем диалекте [9. С. 11]. Это касается и особенностей менталитета территорий: к этому времени появляются уже «автостереотипы» – представление о себе, о своем «Я» у различных территорий. Так, Швабия имела дурную репутацию и была прозвана «распутной», «неприличной» (нем. «unkeusch»), Бавария – «невоспитанной» (нем. «grob») и «пьянствующей» [6. С. 37-73].

С самого начала Германия не пошла по пути жесткой централизации власти и создания абсолютистской монархии (как это было в соседнем государстве – Франции). На протяжении большей части своей истории Германия воплощала в себе суть союза земель, обладала основными признаками федеративного государства. Это можно увидеть уже в Священной Римской империи германской нации, которая состояла из множества суверенных территориальных единиц (как, например, Маркграфство Бранденбург, Герцогство Саксония). Вплоть до создания Веймарской республики роль центральной

власти заключалась в общем координировании действий. Так в XVI веке развернувшаяся на территории Священной Римской империи имперская реформа не послужила укреплению власти верхушки управления государством; ее результатом стал консенсус между императором и территориями: невозможно как одностороннее усиление власти императора, так и лишение власти имперских сословий (представители таких чинов были правителями на территориях в Священной Римской империи и имели там территориальный суверенитет); будущее государства заключалось в совместной работе имперских сословий и императора. Последний был наделен статусом «*Primus inter pares*» – первый среди равных [9. С. 10].

Что касается языка, то по оценкам исследователей сегодня существуют около 20 групп диалектов, наибольшими из которых считаются баварский, берлинский, франкский, гамбургский, гессенский, кельнский, нижненемецкий (платтдойч), пфальцский, саксонский и швабский [5]. Образование немецких диалектов – это продукт естественного изменения языка. Такие изменения были, однако, в силу географии не везде одинаковыми. В результате второго передвижения согласных, которое наступает в VI–IX веках н.э. в пределах Альп и распространяется на север вплоть до «Линии Бенрата», язык дифференцируется, и возникают нижненемецкий и верхненемецкий диалекты. В последнем выделяется средненемецкая зона, которая является своеобразным переходом от юга, где передвижение согласных повлияло на язык определяющим образом, к северу, где передвижение согласных не имело никакой силы. «Раздробленность» территории, наличие множества княжеств, живущих довольно самостоятельно, недостаточная мобильность населения повлияли на то, что диалекты стали еще больше дифференцироваться. На сегодняшний день они, к сожалению, исчезают из повседневной жизни людей, что отчасти ведет к утрате региональной идентичности. На севере Германии литературный немецкий практически полностью вытеснил диалекты. На юге за ними, тем не менее, еще осталось влияние на повседневную разговорную речь. Так, в Баден-Вюртемберге выдвигался очень популярный слоган «Мы можем все. Кроме литературного немецкого» („Wir können alles. Außer Hochdeutsch“) [17]. Туда, где диалекты забываются, приходят т.н. региолекты, занимающие промежуточное положение между диалектами и литературным языком. Согласно социальному опросу, проведенному Институтом немецкого языка в Мангейме, каждый второй утверждает, что он может говорить на одном из немецких диалектов, хотя частота его употребления очень разная [8] (1). Несмотря на то, что в некоторых регионах диалект утрачивает свое влияние в повседневной жизни, в таких землях, как Бавария или Баден-Вюртемберг, он по-прежнему имеет большое значение. Здесь можно провести такую корреляцию: согласно опросу среди немецкого населения, в этих землях самоидентификация с федеральной землей преобладает над самоидентификацией с целым государ-

ством. 25 процентов населения Баварии определяет себя в первую очередь как баварцев (17 процентов – как немцев); 32 процента населения в Баден-Вюртемберге идентифицируют себя непосредственно с этой федеральной землей (23 процента с Германией в целом) [14].

Что касается менталитета и характера – категорий, напрямую связанных с понятием «идентичность», то здесь также имеются различия в зависимости от региона. Исследователи Йенского университета проанализировали данные более 70.000 участников социального опроса, целью которого было определить, какие черты характера присущи жителям того или иного региона. Очевидно, что во всех регионах живут совершенно разные, не похожие друг на друга по характеру люди. Однако удалось все же выявить определенные тенденции. Так, по результатам анализа люди, живущие в южных федеральных землях, представляются более открытыми и общительными нежели жители северного региона. Так же и с уровнем доброжелательности: в северной части Германии она выражена меньше, чем в южном регионе. Это соответствует стереотипу о том, что северные немцы более холодные в отношениях с людьми, а южные, наоборот, очень теплы в общении. А вот уровень сознательности, как показывают данные, выше в северной Мекленбург-Передней Померании, чем в южном Баден-Вюртемберге. В южных землях уровень нейротизма ниже, чем в северных. Это значит, что люди, проживающие на юге, более спокойные и уравновешенные в отличие от людей на севере Германии, чьи результаты анализа указывают на повышенную тревожность. Это также соответствует стереотипу о благодушном характере южан [12. С. 14-15].

Как видно из исследования, существует довольно значительная корреляция между действительностью и стереотипами. Несмотря на то, что они являются упрощенными и обобщенными представлениями, они ориентируют людей в межгрупповом общении, работая по схеме «свой-чужой». Ряд ученых включают стереотипы в общую совокупность компонентов, формирующих региональную идентичность. Представляется необходимым рассмотреть более детально, какие стереотипы о регионах еще существуют.

Юг Германии отличается, по мнению одного из ведущих новостных порталов Business Insider, старательностью, успешностью и даже небольшой самонадеянностью своих жителей. Объясняется это тем, что исторически в этом регионе процветали частные мелкие фермерства, что позволяло жить достойно достаточно широкому кругу населения, а не маленькой группе людей [3]. Такого же мнения и социолог Бруно Хильденбранд, высказывающий мнение о том, что южные немцы более склонны брать ответственность за происходящее в их жизни, чем северяне, чьи ментальные установки сложились, прежде всего, под влиянием того, что им приходилось работать на юнкеров (помещиков). Из-за этого у них, по словам ученого, слабо развивался институт общественной инициативы [18]. Как уже

говорились, северные немцы более закрытые и холодные. Они обладают сухим юмором. Согласно стереотипам, в Швабии живут очень трудолюбивые и бережливые люди, что можно объяснить тем, что регион в прошлом был бедным, и поэтому людям приходилось обходиться с деньгами очень осторожно. Проживающие в районе Рейна немцы очень открытые, веселые и общительные. Они любят устраивать праздники. Свидетельством тому являются проходящие в этом регионе ежегодные карнавалы [11].

Уникальная история регионов Германии, их языковые особенности, местные традиции и кухня (дирндль, ледерхозен и белая колбаса в Баварии, пфальцкий лебервурст или лабскаус на севере Германии и многое другое) формируют у немцев региональную идентичность. Несмотря на это, большинство населения (31 %) все же идентифицируют себя напрямую с государством (лишь 13% ставят идентификацию с регионом на первое место). Хотя региональная идентичность на протяжении большей части истории Германии преобладала над общенациональной, последняя на сегодняшний день определяет идентичность немцев.

Об общенациональной идентичности в Германии. Как было уже сказано, самодостаточность племенных герцогств и федеративный путь выстраивания государства повлияли на то, что у населения Германии долгое время отсутствовало чувство национального единства. Последнее возникало постепенно со времен Высокого средневековья как нечто второстепенное, новое и незнакомое.

Как ни странно, в центре формирования общей немецкой идентичности стоит немецкий язык. Кристаллизация общего и понятного для всех языка – в первую очередь письменного – происходит сначала в элитных кругах. Это связано, прежде всего, с развитием письменной коммуникации в политическом поле. Здесь необходимо упомянуть канцелярии советов в городах Эгер (нынешний Хеб) и Нюрнберг, а также канцелярию саксонского курфюрста Фридриха III Мудрого, которые внесли большой вклад в создание общепотребимого диалекта немецкого языка [9. С. 10].

Немаловажную роль сыграл Мартин Лютер. Его относят к тому небольшому числу деятелей, которые оказали непосредственное воздействие на формирование современного немецкого языка. Мартин Лютер видел свою задачу в том, чтобы устранить разрыв между диалектами южан и северян, создать такую языковую форму, которая бы была понятна обоим категориям населения. Это ему удалось сделать в переводе Библии. При этом он ориентировался на 2 критерия: канцелярский язык и язык в народе. Что касается первого, то язык, используемый в саксонских канцеляриях, особенно в канцелярии саксонского курфюрста Фридриха III Мудрого, лег в основу «нового» немецкого [13. С. 7-8]. Объяснить это можно следующим образом: его канцелярия состояла в переписке с чиновниками канцелярии эрцгерцога Австрийского Максимилианом I, и это требовало создания универсальных

форм выражения, лишенных специфических диалектных слов, грамматических особенностей региона [7]. Другое объяснение, почему Лютер выбрал именно саксонскую форму диалекта, заключается в том, что данная территория с конца X века активно подвергалась колонизации со стороны немецких племен и была в итоге населена людьми, происходящими из разных регионов и говорящими на различных диалектах. Естественным продуктом совместного проживания был язык, который включал в себя элементы как нижненемецкого, так и южнонемецкого диалектов. Однако, можно сказать, что Лютер заимствовал только внешнюю форму канцелярского языка, подвергая критике стремление канцелярии к постоянному изменению синтаксиса и грамматических форм, а также к составлению длинных и запутанных предложений с замысловатыми словами. Как уже было сказано, другим компонентом был язык, используемый в народе, из которого он взял общепотребимые понятия, словосочетания и устойчивые выражения [13. С. 9]. Лютеровский перевод Библии стал очень популярным среди населения. В 1520-х годах было выпущено порядка 10.000 экземпляров. Для южных и западных немцев к ним специально прилагался глоссарий, объясняющий непонятные слова. С приобретением широкой популярности, слова, используемые в переводе Библии, вошли в оборот речи и в южных регионах [7].

Без сомнения, можно говорить, что Мартин Лютер тем, что он оказал огромное влияние на «унификацию» немецкого языка, внес также вклад в формирование чувства национального единения. Произошла эмансипация немецкого от латинского языка, на котором говорили и писали образованные слои населения. В связи с этим немецкий язык становился в центр общественной и культурной жизни, тем самым объединяя общество.

Размышляя дальше о формировании чувства национального единства у немецкого населения, необходимо разделять 2 понятия: нация через культурное или государственное определения (*Kulturnation* und *Staatsnation*). В случае Германии первое предшествовало второму. В эпоху Просвещения стали разрушаться прежние традиционные связи между сословиями, происходила эмансипация человека, и в этой связи были необходимы новые источники самоидентификации. В середине XVIII века в образованном слое населения зарождалось национальное самосознание [2. С. 51]. Оно базировалось прежде всего на общем языке, традициях, а также на воспоминании о таких великих исторических фигурах, как Лютер и Гуттенберг. Такая нация не имела определенно установленных границ [16]. Один из мыслителей, отстаивавших идею «культурной нации», был знаменитый немецкий поэт и философ Фридрих Шиллер, который посвятил ей стихотворение «Немецкое величие». В одном из его фрагментов говорится следующее: «Немецкая империя и немецкая нация – это две разные вещи. Величие немцев никогда не основывалось на главенстве их фюрстов (князей). Находясь в стороне от политики, немец сформировал свои собственные ценности, и даже ког-

да империя пала, честь немецкого народа осталась непоколебимой. «...» Она суть нравственное величие, она живет в культуре и в характере нации, которая не зависит от ее политической участи» [1] (2). Другим известным теоретиком данной идеи является немецкий мыслитель и историк культуры Иоганн Готфрид Гердер, который говорил, что развитие человечества происходит за счет развития культуры и духа отдельных наций, каждый человек может полноценно развиваться только внутри своего языка и культуры и что он выполняет при этом свое предназначение, развивая нацию, в которой он родился [2. С. 51]. Зародившись изначально в элитных кругах, данные идеи, с ростом образованного слоя населения во второй половине XVIII века, приобретают все бóльшую популярность и становятся общественно резонансными, способствуя дискуссиям и разговорам о сущности немецкой идентичности.

Мысли о национальном единстве, основанном на языковой и культурной общности населения, начинают приобретать политический характер в связи с французской оккупацией во время Освободительной войны против Наполеона (1813-1815) и получают все бóльшее внимание со стороны общественности в ходе ее мобилизации. Так образуется национальное движение. Катализатором того, что оно так быстро становилось популярным, является, во-первых, переломное в общественно-политической жизни время: распад Священной Римской империи германской нации и навязывание Наполеоном нового государственного строя, что означало разрушения привычных для данного общества связей и представлений об организации общественно-политической жизни. Во-вторых, национальное движение приобрело особое значение также потому, что оно ориентировалось на ценности прошлого и таило надежду на светлое будущее. В-третьих, его популярность обуславливается тем, что в начале XIX века интенсивно развивается общий немецкий рынок, происходит увеличение производства книг и журналов, во многих городах основываются читательские клубы и другие общественные объединения (например, гимнастическое движение Фридриха Людвиг Яна), а также городские музеи, которые являлись продуктом общественной инициативы. Это все, с одной стороны, еще больше объединяло немцев и, с другой стороны, ускоряло распространение идеи о национальном единстве [1]. Патриотическое движение требовало, в первую очередь, право на самоопределение немцев и, соответственно, образование единого преемственного Священной Римской империи германской нации государства из на то время существовавших партикулярных княжеств. Оно добилось этого в 1871 году, когда образовалась Германская империя, *национальное государство*, заменившее собой «культурную нацию».

На протяжении истории происходили переломные моменты, которые меняли как идентичность, так и менталитет населения. Такие трагические события, как Первая мировая война, приход к власти национал-социалистов

и Вторая мировая война, оказали сильное воздействие на самоидентификацию немцев. Еще десятилетия после окончания войны они слабо идентифицировали себя с Германией. По сравнению с другими европейскими нациями у них практически отсутствовало национальное самосознание, которое только позже начало к ним возвращаться [10]. Воссоединение ГДР и ФРГ, экономическое процветание Германии, эффективное правительство, нацеленное на благосостояние граждан, участие в международных спортивных соревнованиях и т.д. – все это повлияло на то, что население смогло снова идентифицировать себя с государством. Через что же определяют немцы себя сегодня? Какие национальные нарративы существуют в Германии?

В 2014 году группой ученых проводилось исследование «Deutschland postmigrantisch», целью которого было выявить, как население Германии себя сегодня определяет, через что оно себя идентифицирует и какие у него основные ценности. Исследование особенно актуально, т.к. оно включает в себя эмпирические данные о людях с миграционным прошлым. Как оно показало, население Германии на вопрос, с каким историческим событием оно себя связывает, больше не идентифицирует себя с ужасами национал-социализма и чувством вины из-за холокоста, ассоциируя себя с падением Берлинской стены и воссоединением ГДР и ФРГ, что представляет собой положительную идентификацию. Что касается качеств, которые население связывает с Германией, то среди них выделяется пунктуальность, порядок, трудолюбие, нацеленность на достижения и эффективность, а также демократия, свобода, безопасность, дружелюбность и открытость миру. Это доказывает, что население обладает позитивным представлением о себе. Подавляющее большинство людей идентифицирует себя с Германией и чувствуют свою принадлежность этой стране. 85,1 процентов населения соглашались с утверждением «я люблю Германию»; для 45,6 процентов важно, чтобы другие воспринимали их как немцев, и 81,8 процентов определяют себя как таковые. Примечательно, что население с миграционным прошлым показывает также тесную связь с этой страной, идентифицирует себя с ней [2]. Были выявлены следующие критерии принадлежности к немецкой идентичности: на первом месте находится способность говорить по-немецки («за» – 96,8%), на втором – наличие гражданства Германии («за» – 78,9%), на третьем – способность говорить на немецком языке без акцента («за» – 40,8%), на четвертом – отказ носить хиджаб («за» – 37,8%), на пятом – наличие немецких корней («за» – 37,0%) [4. С. 25-27]. Из этих данных видно, что самоидентификация с Германией определяется скорее не через этническую, а через гражданскую принадлежность. Тот факт, что приблизительно треть населения отрицает возможность ношения хиджаба в рамках немецкой идентичности показывает амбивалентное отношение к людям с миграционным прошлым. Исследование показывает, что, несмотря на высокую степень открытости и принятия, мусульманская община не включена полностью в социально-политическое поле Германии.

Итак, процесс формирования национального самосознания и общей идентичности у немцев протекал довольно медленно. Со времени Высокого средневековья постепенно начинают появляться «связующие звенья», объединяющие многочисленные княжества и население: возникает и обретает популярность общеупотребимый диалект немецкого языка, а именно Hochdeutsch, активно используется готический архитектурный стиль, который немцы заимствуют из французской культуры и адаптируют на свой лад. Немного позже начинает интенсивно развиваться литература, и возникает такое описывающее немцев понятие, как «страна поэтов и мыслителей», или «народ поэтов и мыслителей» (das Land/das Volk der Dichter und Denker). Пик своего развития вышеупомянутый процесс достигает в XIX веке, когда происходит политическая мобилизация широких масс населения, готовых отстаивать идеи национального единства. Исторические события первой половины XX века имели огромное влияние на идентичность и менталитет немцев. Большой частью современной культуры немцев стала т.н. «культура памяти» (нем. Erinnerungskultur), не позволяющая забыть трагедию времени Второй Мировой войны. На сегодняшний момент они имеют положительное представление о своем Я, определяют себя как трудолюбивые, открытые, пунктуальные и любящие порядок. Большинство населения (как с миграционным прошлым, так и коренное) идентифицирует себя с Германией и в равной степени любит ее.

Идентичность немцев включает в себя как региональную, так и общенациональную идентичности. Они, однако, не входят в противоречие друг с другом, т.к. идентичность представляет собой всегда комплексный, многокомпонентный феномен. Несмотря на то, что исторически самоидентификация с регионом проживания была выше, сегодня она выражена не одинаково сильно во всех регионах и федеральных землях Германии. Большинство, согласно опросу, определяют себя прежде всего, как граждан ФРГ, и лишь треть от их числа идентифицируют себя через свою принадлежность к региону или земле. В таких землях, как Гамбург, Бавария, Баден-Вюртемберг очень большой процент населения, непосредственно связывающих себя с культурой своей малой родины. Примечательно, что в новых землях Германии (т.е. те, которые были в составе ГДР) постепенно развивается региональная идентичность. Политики видят большое препятствие в этом на пути к укрупнению федеральных земель [15]. Хотелось бы подчеркнуть еще раз, что в Германии идентификация происходит не по этническому, а по гражданскому критерию. Однако тот факт, что у немцев в связи с миграционными потоками возникает чувство страха перед «чужим», «незнакомым», подтверждает наличие целостной общенациональной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Bach C.* Wie sich die deutsche Nation erfand. Vom Zusammenhang von Kultur- und Staatsnation im 19. Jahrhundert. Die Politische Meinung, Nr. 536.

Konrad-Adenauer-Stiftung. 2016 // <https://www.kas.de/de/web/die-politische-meinung/artikel/detail/-/content/wie-sich-die-deutsche-nation-erfand>.

2. Berg R. Selbmann R. Grundkurs deutsche Geschichte. Ein Lehr- und Arbeitsbuch für die Kollegstufe in Bayern. Band 1: 1800-1918. Cornelsen Verlag Hirschgraben. Frankfurt am Main. 1986 // <https://www.businessinsider.de/politik/deutschland-besteht-eigentlich-aus-fuenf-nationen-2016-6/>.

3. Business Insider. Deutschland besteht eigentlich aus fünf völlig unterschiedlichen Nationen. 2019 // <https://www.businessinsider.de/politik/deutschland-besteht-eigentlich-aus-fuenf-nationen-2016-6/>.

4. Foroutan N., Canan C., Arnold S., Schwarze B., Beigang S., Kalkum D. Deutschland postmigrantisch I. Gesellschaft, Religion, Identität. Erste Ergebnisse. Berliner Institut für empirische Integrations- und Migrationsforschung. Berlin. 2014.

5. Frank M. Dialekte: Welche es gibt und was ihre Merkmale sind. Online Focus. 2019 // https://praxistipps.focus.de/dialekte-welche-es-gibt-und-was-ihre-merkmale-sind_112792/.

6. Gotthard A. Vormoderne Lebensräume. Annäherungsversuch an die Heimaten des frühneuzeitlichen Mitteleuropäers. Historische Zeitschrift 276 (2003).

7. Heine M. Für die Bibelübersetzung mussten Schafe sterben. Welt. 2016 // <https://amp.welt.de/sonderthemen/luther-2017/article159059526/Fuer-die-Bibeluebersetzung-mussten-Schafe-sterben.html/>.

8. Krenn K. Dialekte in Deutschland: 7 Fakten zur Mundart. Agrarheute. 2021 // <https://www.agrarheute.com/land-leben/dialekte-deutschland-7-fakten-mundart-543297>.

9. Künzel W., Rellecke W. Geschichte der deutschen Länder. Entwicklungen und Traditionen vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Aschendorff Verlag GmbH & Co. KG, Münster. 2005.

10. Landeszentrale für politische Bildung Baden-Württemberg. 1945 und heute: Folgen des Zweiten Weltkriegs // <https://www.lpb-bw.de/kriegsende-1945undheute>.

11. MSN. Dirndl, Snobs und Currywurst – die zwölf gängigsten Bundesländer-Klischees. 2014 // <https://www.msn.com/de-de/nachrichten/other/dirndl-snobs-und-currywurst-die-zwölf-gängigsten-bundesländer-klischees/ss-BB5bpcI#image=12>.

12. Obschonka M., Wyrwich M., Fritsch M., Gosling S., Rentfrow J., Potter J. Von unterkühlten Norddeutschen, gemütlichen Süddeutschen und aufgeschlossenen Großstädtern: Regionale Persönlichkeitsunterschiede in Deutschland, Psychologische Rundschau. 2018.

13. Pauls G. Einfluss der Luther-Bibel auf den deutschen Sprachgebrauch. Sir Karl-Popper-Schule Wiedner Gymnasium, 2017.

14. Shz.de. Umfrage: Deutsche mögen Deutschland am liebsten. 2016 // <https://www.shz.de/deutschland-welt/panorama/umfrage-deutsche-moegen-deutschland-am-liebsten-id14850311.html>.

15. Tagesschau. Künftig nur noch sieben statt 16 Länder? 2009 // <https://www.tagesschau.de/inland/laenderneugliederung102.html>.

16. Thierse W. Die Kulturation. Deutschlandfunk Kultur. 2005 // https://www.deutschlandfunkkultur.de/die-kulturation.982.de.html?dram:article_id=153113.

17. Wasserrab J. Eine Deutschlandreise fürs Ohr. Deutsche Welle // <https://www.dw.com/de/eine-deutschlandreise-fürs-ohr/a-4230751>.

18. Welt. Warum die Süddeutschen «besser» sind. 2008 // <https://www.welt.de/wissenschaft/article1842940/Warum-die-Sueddeutschen-besser-sind.html>.

I.S. AMIANTOVA

*PhD in Political Sciences, Associate Professor
at the Department of Political Analysis
and Management, Peoples' Friendship
University of Russia (RUDN University),*

Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1543-0815

A.V. BAKARYUKHINA

*Student, Department of Political
Analysis and Management, Peoples'
Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, Russia*

THE CORRELATION OF REGIONAL AND NATIONAL IDENTITIES IN GERMANY

The German identity today represents an ambivalent complex phenomenon, which appears on both a regional and national level. This complexity is conditioned by the historical development of the state, which for a long time had no cultural, linguistic and dimensional integrity and whose nature is formed for centuries under the influence of independent stem duchies. The processes of sociopolitical and cultural integration of the territories led to the formation of a national identity of the Germans. And this raises the question of the relationship between the two sources of self-identification.

This article examines such categories as regional and national identities, the historical conditionality of their formation, the ways of their manifestation at the present time, and concludes about the ratio of 2 identities.

Key words: *regional identity, national identity, Germany, stem duchies, German language, German dialects, German mentality, regional stereotypes in Germany, Martin Luther, "cultural nation", national state.*